

Это огромное спиритическое дерево с пышной листвой почти заполнило собой все пространство, а его ствол закрывал небо.

Долгое время дерево стояло в тишине.

Только когда появился Возвышенный Огненный Люминарий, на спиритическом дереве внезапно распустились белые цветы, вспыхнувшие тусклым зеленым светом.

Ветви колыхались от ветра, лепестки летели с деревьев, как снег.

Суо Минчжан поднял голову и долго смотрел на дерево, не произнося ни слова.

Сейчас лицо Суо Минчжана, которое раньше было ясным, показалось Янь Чжаогэ довольно расплывчатым.

Однако в этот момент от Суо Минчжана исходило огромное напряжение.

Казалось, что Возвышенный Огненный Светильник, который так долго сдерживал себя, наконец, решил показать себя во всей красе.

На мгновение Янь Чжаогэ даже смутно почувствовал, что эта просторная Туманность Первородного может быть уничтожена прямо сейчас.

Однако уже через секунду все встало на свои места. Внушительная манера Суо Минчжана исчезла, что заставило людей подумать, что все произошедшее было лишь их иллюзией.

Однако и Янь Чжаогэ, и Марс Алебарда знали, что это не их иллюзии.

Янь Чжаогэ, каким бы сильным и выносливым он ни был, сейчас тоже чувствовал сильную грусть.

Хотя Возвышенная Древесная Светлица была Великим Великим Мастером Сюэ Чуцина, Сюэ Чуцин никогда не общался с ней по-настоящему.

Поэтому признание смерти Возвышенной Огненной Светлицы не вызвало бы у Янь Чжаогэ такого горя.

Сейчас его чувства были больше похожи на сочувствие.

Однако в этот момент он все еще тонул в печали.

Это глубокое чувство исходило не от него самого. На самом деле, все его чувства были вызваны Возвышенным Огненным Светилом.

Суо Минчжан не хотел этого делать. Тем не менее, беззвучная печаль уже затронула весь мир. Все в этом пространстве подчеркивало его печаль.

Время и пространство, казалось, распадались.

Янь Чжаогэ закрыл глаза, применяя свои глубокие боевые искусства, чтобы успокоиться.

Через некоторое время к нему вернулось спокойствие.

Посмотрев на Суо Минчжана, который все еще стоял под деревом, он без обиняков спросил у

Марса Алебарды, который был рядом с ним: "Старший, почему Возвышенный Огненный Светильник и Возвышенный Лесной Светильник разлучились друг с другом?"

"Минглан с детства увлекался культивированием боевых искусств. Он надеялся, что сможет продолжать прогрессировать в культивировании и постичь все принципы дао в мире, пока он еще жив. Это те вещи, которыми он дорожит больше всего". После недолгого молчания Марс Алебарда медленно произнес эти слова.

Возможно, Суо Минчжан считал все остальное неважным по этой причине.

Марс Алебарда и он оба были гибридами и разделили одно и то же несчастное детство.

Но Суо Мингжана это никогда не волновало.

У такого вспыльчивого человека, как он, было много конфликтов с другими людьми и серьезных травм, но он никогда не вспоминал об этом.

Единственное, чему он всегда был предан, - это продвижению в культивировании.

Он не хотел никому доказывать свою правоту, не хотел мстить тем, кто его ранил. И он никогда не хотел ничего получить.

Стремление к принципу дао и любопытство к неизведанным сферам - вот что толкало его вперед.

Марс Алебарда не рассказал никаких подробностей, но Янь Чжаогэ все равно смог понять, что он имел в виду.

"А товарищ даоса Шао Цзюньхуан... была самым искренним человеком. Она была готова умереть за свою веру без всякого сожаления". Марс Алебарда тихо сказал: "Хотя мы с даосом Шао не были так близки, я знаю, что ее самой большой мечтой было возродить Линию Трех Ясностей, принести порядок из хаоса, очистить от внешних демонов дао и устранить все зло во вселенной."

Услышав это, Янь Чжаогэ слегка прикрыл глаза.

Он уже догадался, почему эти двое влюбленных не могут быть вместе.

Хотя у Возвышенного Огненного Светила был короткий запал и он всегда поступал по-своему, на самом деле он предпочитал тишину. Другими словами, он был пассивным человеком.

То, что произошло в его детстве, все еще оказывало на него определенное влияние.

Он предпочитал погрузиться в свой собственный мир, где он мог в одиночестве изучать боевые искусства и исследовать неизведанное.

И он был способен сосредоточиться на том, что изучал, независимо от того, насколько дико высокомерным он был.

Это может показаться немного непоследовательным, но на самом деле это было очень естественно. Говоря словами Янь Чжаогэ, Возвышенный Огненный Светильник был похож на странного и вспыльчивого ученого.

Теперь интересно, почему Возвышенный Огненный Светильник всегда сохранял нейтралитет среди Новых Девяти Светил Куньлуня. Он никогда не относился предвзято к партии Императора Северной Звезды и не поддерживал партию Императора Долголетия Южной Крайности.

К сожалению, хотя Возвышенная Лесная Светлица была женщиной, она больше походила на революционерку, у которой было сильное чувство ответственности и миссии.

"Даос Шао надеялся, что Минчжан сможет встать на ее сторону и помочь ей. Однако Минчжан хотел, чтобы они оба могли сосредоточиться на поиске принципов дао, по крайней мере, большую часть времени. Он никогда не хотел бегать туда-сюда". Марс Алебарда изо всех сил старался дать объективное описание различий во мнениях между Суо Минчжаном и Шао Цзюньхуаном.

"Они вместе прошли через все трудности. Но в итоге они все равно решили разойтись, потому что у них не было возможности быть вместе".

Янь Чжаогэ нахмурился и сказал: "Но... Я не вижу, чтобы их намерения настолько противоречили друг другу. Для культивирования боевых искусств всегда нужен реальный боевой опыт. Кроме того, даже если Возвышенный Огненный Светильник посвятит себя изучению принципов дао, они все равно смогут принести друг другу пользу.

Поскольку такие люди, как Шао Цзюньхуан, ходили туда-сюда, они фактически обеспечивали стабильную среду для таких людей, как Суо Минчжан, чтобы они могли культивировать себя.

И наоборот, после того, как люди, подобные Суо Минчжану, преуспели в учебе, потому что люди, подобные Шао Цзюньхуану, выкроили для них время, вселенная дао непременно стала бы развиваться.

"Если бы все так и продолжалось, то между ними не было бы никаких проблем". Марс Алебарда повернулся и посмотрел на Янь Чжаогэ со значением в глазах: "Но проблема в том, что даос Шао готова пожертвовать своей жизнью ради возрождения вселенной дао".

"А Минчжан не возражал против любых видов опасности, когда искал принципы дао..."

Услышав это, Янь Чжаогэ вздохнул и спросил: "Но ведь бывает и наоборот?"

Марсианская алебарда молча кивнула.

Суо Минчжан и Суо Цзюньхуан без колебаний пожертвовали бы жизнью друг за друга.

Но они не были готовы пожертвовать собой ради мечты друг друга.

Они оба были слишком горды. Поэтому они не хотели использовать свои жизни в качестве разменной монеты, чтобы заставить другого бороться за свои собственные жизненные цели.

Возможно, после всех этих уступок и компромиссов они решили отпустить друг друга.

Янь Чжаогэ вспомнил все, что мать рассказывала ему о Шао Цзюньхуане до того, как он покинул Гору Широкого Крика.

Сюэ Чуцин никогда не встречалась с Шао Цзюньхуаном лично и узнала историю о Возвышенном Древесном Светиле только от своего Великого Мастера Ху Юэсиня.

"Упрямая, если она что-то решала, никто не мог ее переубедить..."

"Она любила хорошее вино, но была бесхарактерным пьяницей. Каждый раз, когда она делала глоток вина, она пьянела. Потом она просто сходила с ума..."

"Она очень любила спать. Послеобеденный сон был ее любимым. Каждый день она немного отдыхала после обеда. Она предпочитала сон больше, чем вино. А если ее разбудить, последствия были бы очень страшными..."

Вспомнив эти слова, Янь Чжаогэ дернул уголком рта и подумал: "Император Светлой Связи действительно не собирался уважать своего мастера. Если бы чужой ученик так отзывался о своем мастере, его бы уже выгнали из секты".

Однако Ху Юэсинь также описывал Шао Цзюньхуана как человека властного, властолюбивого и жестокого, но в то же время милосердного, сострадательного и с мягким сердцем...

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103866>